

Прежде всего, юго-восток как раз был местом произрастания жемчужной травы. Во-вторых, Ши Цянь ранее пришел с запада, а саблезубый тигр-самец внезапно выскочил слева от него, то есть с севера, и завязал бой. Исходя из этого, велика была вероятность, что самка находится там же, на севере. Естественно, юго-восток стал для Ши Цяня лучшим выбором.

Как и ожидалось, вскоре после того, как Ши Цянь ушел, раздался полный скорби звериный вой. Самка в безумии кружила вокруг горстки пепла, в котором еще сохранился запах её спутника. Её глаза налились кровью, и она действительно совершила прорыв, подняв свою культивацию со средней ступени Формирования Ядра до ранней ступени Золотого Ядра. Но как бы она ни неистовствовала, она не могла учуять ни следа чужака.

Когда голос самки стих, Ши Цянь был еще недалеко. Он сидел на ветке большого дерева, закрыв глаза и восстанавливая дыхание, поэтому, конечно же, слышал её яростный рык. Полуоткрыв глаза, он коснулся пальцем простого кольца на среднем пальце левой руки. Уголки его губ слегка приподнялись, а в улыбке сквозило нечто неясное.

Это кольцо Дуань Юй отдал ему в день ухода. Хотя Дуань Юй ничего не объяснил, Ши Цянь прекрасно понимал, откуда эта вещь: в конце концов, Дуань Юй никогда не делал ничего по собственной инициативе.

Надо признать, что в эти дни кольцо стало для Ши Цяня главной гарантией выживания. Будучи магическим инструментом на ступень ниже духовного оружия, оно не отличалось высоким уровнем — всего лишь среднего качества, — но его функции заставили Ши Цяня без колебаний привязать его к себе.

Пусть у него не было даже базовой защитной функции, это кольцо умело скрывать истинную культивацию и ауру владельца. С ним для посторонних Ши Цянь казался обычным практиком на ранней ступени Закладывания Основы, и никто не мог почувствовать его истинную силу, если не подходил ближе чем на чжан. Если только это не был практик выше Стадии Преодоления Бедствий, распознать подвох было попросту невозможно. Можно сказать, что для нынешнего Ши Цяня кольцо было невероятно полезным: в конце концов, его прогресс в культивации был слишком стремительным, и неизбежно могли найтись те, кто захочет поживиться его секретами.

Поскольку это была окраина владений саблезубых тигров, другие магические звери не решались здесь появляться. Хотя самка и заглядывала сюда, из-за охватившего её горя она не заметила скрывающегося Ши Цяня. Благодаря этому его никто не тревожил, и он быстро восполнил запас духовной силы и истинной ци, хотя на это ушло целых три часа.

Лес ночью становился еще более причудливым и опасным. Магические звери возвращались в свои логова и затихали, зато начинали оживать ядовитые насекомые и коварные растения, которые не показывались днем. В лесу Яоцзун днем, даже если можно было наткнуться на опасного зверя, его действия были предсказуемы, а слабые места — очевидны; даже при встрече с магическим зверем на стадии Золотого Ядра Ши Цянь мог гарантировать свою безопасность. Но ночью мелкие, вездесущие ядовитые твари, на которых почти не действовала маскировка кольца, подстерегали на каждом шагу.

Несколько раз Ши Цянь едва не погиб в пасти ночных хищников. К счастью, он был закален бесчисленным количеством лекарственных трав и не боялся ядов, а в сочетании с маскирующими свойствами кольца это позволяло ему держаться до сих пор.

Настороженно осмотревшись, Ши Цянь мгновенно оценил ситуацию. Ночь еще не сгустилась, на горизонте виднелись остатки серого света, и до выхода настоящих ночных обитателей оставалось немного времени.

Однако это не означало, что вокруг не было опасных ядовитых насекомых. Ши Цянь быстро натерся соком растения, который он научился добывать; этот сок скрывал запах человеческого тела и заставлял насекомых держаться в стороне. Это открытие он сделал после того, как несколько раз обжегся, и оно не раз спасало ему жизнь.

Убедившись, что от него исходит резкий запах травы, он снова нашел ветку и присел. Он не собирался идти по лесу ночью — в идеале нужно было найти укромную пещеру, чтобы переждать, но времени у него не было. С места, где сидел Ши Цянь, как раз открывался вид на тигрицу, обезумевшую от потери самца. Она лежала рядом с той кучкой пепла и тихо скулила, излучая ауру глубокой скорби.

Уши Ши Цяня дернулись. Внезапно издалека донесся едва уловимый гул.

Звук становился все отчетливее, и вскоре в поле зрения Ши Цяня показались те, кто его издавал. Это были самые известные в лесу Яоцзун ядовитые мухи: они предпочитали нападать стаями, днем спали, а ночью охотились. У них были тонкие черные крылья, и свое название они получили из-за ядовитости и плотоядности. Хотя они не считались полноценными магическими зверями, они были одними из самых опасных тварей в лесу. В этот момент густое черное облако мух стремительно обрушилось на тигрицу, всё ещё лежащую на том же месте!

— А-а-а!

Огромное белое тело саблезубой тигрицы было полностью поглощено черным роем, снаружи было видно лишь то, как она в муках катается по земле. Громкий вой разносился ветром по ночному лесу.

Прошло совсем немного времени, и на месте, где лежала тигрица, остались лишь белые кости. Мухи начали расползаться во все стороны, выискивая новую добычу.

Ши Цянь давно перестал дышать. Из-за врожденного тела Ледяного Духа его температура была невысокой, а маскировка соком травы придавала уверенности, что мухи его не обнаружат. Он оставался неподвижен: если не случится непредвиденного, стоило мухам рассеяться, и он получит спокойную ночь.

Но тут произошло непредвиденное!

Мухи, которые до этого разлетались в разные стороны, словно получили приказ, быстро сгруппировались и спикировали на кустарник, находившийся в поле зрения Ши Цяня!

Гудящий рой напоминал водоворот, из которого вдруг донесся пронзительный и слабый звериный визг.

Оказалось, там прятался какой-то малыш. Глядя на маленький белый комочек, выгнанный мухами из кустов, Ши Цянь сузил глаза. Даже он не почувствовал его присутствия — похоже, этот зверек не так прост.

Но любопытство любопытством, а ввязываться в чужие дела Ши Цянь не планировал. В лесу Яоцзун повсюду были ловушки, одна ошибка — и пути назад нет, а он не хотел расставаться с собственной жизнью.

Однако «комочек» явно не собирался позволять Ши Цяню просто наблюдать. Его круглое тельце кубарем выкатилось из кустов, он быстро сбросил с себя мух и, виляя черным «хвостом», стремительно рванул к дереву, на котором сидел Ши Цянь. Не добежав около чжана до ствола, он совершил отчаянный прыжок!

На лбу Ши Цяня проступили черные линии. Если он не ошибся, этот малыш должен быть волчонком, так почему он так ловко лазает по деревьям?

Видя, что зверек вот-вот заберется к нему, Ши Цянь помрачнел: он ненавидел, когда его используют. Поняв намерения белого комочка, он, не раздумывая, взмыл в воздух и бесшумно перелетел на другое дерево, совершенно не обращая внимания на жалобный взгляд существа, которое уже вскарабкалось на ту ветку, где он только что сидел.

Не задерживаясь, Ши Цянь быстро помчался дальше.

Он передвигался быстро и был уверен, что с этим малышом, отвлекающим на себя внимание, мухи не скоро заметят его, скрывшего ауру. Но реальность оказалась иной: даже после того, как он пролетел приличное расстояние, гул мух не затих, а, напротив, становился все громче.

В момент замешательства белая тень внезапно прыгнула ему на спину и, не к месту, издала радостный возглас.

Проклятая тварь!

Если бы не неподходящий момент, Ши Цянь непременно сорвал бы этого зверька, намертво вцепившегося ему в плечо, и разорвал бы его в клочья!

— Ау-у... — Совершенно не понимая настроения Ши Цяня, комочек ласково потерся о его шею и даже лизнул нежным язычком. Его мягкий длинный хвост прижался к шее парня, из-за чего

казалось, будто тот носит меховой воротник.

Ши Цянь позеленел от ярости, но прибавил скорости. Используя свою удивительную технику передвижения, худенькая фигура юноши скользила по ночному лесу, подобно тени. Он помнил, что на простой карте, которую передал Чэнь Ци, где-то здесь было озеро.

Светало, первые лучи пробились сквозь горизонт, окрасив темно-зеленый лес в золотистые тона. Мухи, кружившие над озером, наконец неохотно рассеялись. Бирюзовая вода под дуновением ветерка заиграла золотистыми бликами.

— Плеск!

Звук вырвавшегося из воды тела нарушил утреннюю тишину, и круги на воде под первыми лучами солнца засверкали, как золотая чешуя.

Лицо юноши было бледным от долгого пребывания в ледяной воде, а плотно сжатые губы и нахмуренные брови говорили о том, что он не в духе. Конечно, вряд ли кто-то остался бы доволен, если бы его втянули в бегство и заставили просидеть всю ночь в холодной воде. Тем не менее, Ши Цянь сохранял хладнокровие: выбираясь на берег, он не оставил ни единого следа на мягкой прибрежной грязи.

Окинув взглядом тихий и уединенный пейзаж, Ши Цянь понял, что скоро сюда придут на водопой звери, и, если он не хочет новой битвы, лучше поскорее уйти. Но сейчас ему нужно было разобраться с одним делом.

— Слезай.

В голосе Ши Цяня не слышалось ни гнева, ни радости, он был пугающе спокоен.

— У-у. — Зверек по-прежнему крепко прижимался к его шее, хвост — длиннее и мягче, чем у обычных волков, — свисал у него за спиной. Уши были прижаты, а пара ярких темно-зеленых глаз широко распахнута, с жалобным выражением глядя на Ши Цяня.

К несчастью, сейчас он был промокшим насквозь, его густая шерсть слиплась, и это выражение выглядело скорее жутковато, чем вызывало жалость, тем более что Ши Цянь никогда не был тем, кого легко разжалобить.

— Повторяю еще раз: слезай!

Голос Ши Цяня словно леденел, в нем сквозила неприкрытая угроза. Причина, по которой он до сих пор не прикончил этого зверька, заключалась в том, что он вызвал у него любопытство. К тому же, на самом деле он не злился из-за вчерашнего — напротив, он даже восхитился таким ходом: в той ситуации перенаправить угрозу на другого было лучшим решением.

Конечно, он был бы гораздо больше рад, если бы целью этого расчета стал не он сам. Но это не могло служить оправданием тому, что теперь этот зверек висел на нем всю ночь.

— Ау-у... — Зверек явно испугался, весь задрожал и ослабил хватку, чем Ши Цянь воспользовался, чтобы стряхнуть его. Оказавшись на земле, зверек встряхнулся, брызги воды разлетелись в стороны, и его шерсть мгновенно стала сухой и пушистой.

Ши Цянь слегка прищурился, глядя на детеныша, который был ненамного больше его кулака, и задумался. Вчера он не придавал значения, решив, что это просто белый волчонок, но сейчас, при свете дня, заметил, что его шерсть отливает серебром.

Хотя внешность отличалась от описания в первоисточнике, не было сомнений: это был тот самый величественный Король Серебряных Волков, которым восхищались бесчисленные читатели «Пути к Высшему Бессмертию». Темно-зеленые глаза, серебристая шерсть, длинный, не как у лесных волков, хвост, крупное телосложение и внушительный дух. Вспоминая описание из книги, Ши Цянь присмотрелся внимательнее, но в этом существе размером с ладонь не было ничего особенного, а уж тем более — внушительности.

По логике вещей, такой могущественный и величественный волк в подобном романе должен был стать верным питомцем главного героя, но на самом деле он оказался лишь «пушечным мясом», мелькнувшим в сюжете. Тогда главный герой, спасаясь от адептов Пути Демонов вместе с одной из своих женщин, бежал в лес Яоцзун. Благодаря «ауре главного героя» и куче артефактов, они благополучно добрались до самой чащи, которая оказалась территорией Короля Серебряных Волков. Девушка влюбилась в волка с первого взгляда и потребовала, чтобы герой поймал его для неё. Но герой, испытывавший неприязнь к любому самцу, на которого заглядывались его женщины, использовал хитрость и «случайно» убил волка при поимке.

Когда автор выложил это продолжение, читатели устроили протест, некоторые даже пытались завалить автора отрицательными отзывами, но толку было мало. Впрочем, бросивших читать было немного: с одной стороны, они ненавидели героя за жестокость к такому красавцу-волку, с другой — восторгались его собственническим инстинктом и силой. Эмоции уравнивали друг друга, и вскоре читатели переключились на новые повороты сюжета, постепенно забыв о волке, утонувшем в ревности главного героя.

Сейчас малыш явно только родился, до того момента, когда главный герой попадет в лес Яоцзун, оставались еще десятилетия. Ши Цянь помнил, что тогда уровень культивации волка соответствовал стадии Превращения Божества — такой же, как у главного героя, прошедшего через массу испытаний, так что того можно было назвать гением.

Впрочем, Ши Цяня это не касалось: зверь, только-только открывший духовный разум, не представлял для него угрозы. Если подумать, это был своего рода «мини-босс» на пути становления героя, и хоть он был побежден, хлопот герою доставил немало. Поэтому, памятуя о будущем, Ши Цянь решил пока не обращать на него внимания.

К счастью, озеро находилось недалеко от места произрастания жемчужной травы. Ши Цянь планировал, что доберется туда только через два дня, но вчерашние события помогли преодолеть немалое расстояние. При его скорости, если не встретятся сложные звери, сегодня он должен получить траву.

— У-у... — Маленький серебряный волчонок жалобно смотрел на Ши Цяня, который, не обращая на него внимания, зашагал прочь, тихо скулил, а затем, подавшись назад, снова бросился на него.

Ши Цянь никогда не любил поворачиваться к другим спиной, даже если это был детеныш, почти не способный к атаке. Поэтому, как только зверек прыгнул, он заметил это. Его взгляд потемнел, в руке внезапно появился длинный меч, и, пропитав его убийственным намерением, Ши Цянь, не колеблясь, нанес удар.

— А-а!

Когда кончик меча едва не пронзил межбровье малыша, тот ловко перевернулся в воздухе, уклонившись, но от мощного напора воздушной волны его отшвырнуло прочь, и он, описав красивую дугу, приземлился в прибрежную грязь. Забавно, но с обиженным видом он выбрался оттуда и посмотрел на Ши Цяня, не встретив, однако, ни капли сочувствия.

Ши Цянь нахмурился. Его чуткий слух уловил слабые звуки, доносящиеся из кустарников вокруг озера. Взглянув на уже светлое небо, он решил простить наглого малыша. С сожалением посмотрев на зверька, который продолжал смотреть на него влажными зелеными глазами, он дернул мечом, но, вспомнив, что тот может еще пригодиться, не стал наносить второй удар.

Дальнейший путь прошел неожиданно гладко. Ши Цянь поместил жемчужную траву в нефритовую шкатулку для лекарств, убрал её в кольцо-хранилище и, не задерживаясь, направился к ближайшему выходу из леса.

Поскольку он сознательно избегал мест, где уже побывал, и имел представление о распределении магических зверей, он не столкнулся с опасными противниками. Однако весь путь показался ему подозрительно тихим.

Даже если он проходил через земли зверей, которых уничтожил при входе, немислимо было не встретить ни одного зверя выше ступени Закладывания Основы.

Всякий раз, когда что-то идет не так — ищи подвох. Заметив неладное, Ши Цянь всегда незаметно следил за окружением. В конце концов он понял, в чем дело, но не подал виду. В конце концов, играть в прятки с этим комочком было неплохим способом скоротать время, особенно забавно было наблюдать, как тот крутится на месте, не в силах его найти.

Ши Цянь не знал, зачем этот зверек таскается за ним, но пока тот не создавал угроз.

Напротив, он даже вносил вклад в спокойствие этого пути. Ши Цянь решил делать вид, что ничего не замечает.

Когда Ши Цянь уже почти вышел за пределы леса Яоцзун, малыш наконец разволновался. Ши Цянь несколько раз видел, как он хотел показаться, но, стоило ему пошевелиться, как тот тут же прятался обратно.

— Долго ты еще будешь прятаться? — голос Ши Цяня звучал тихо, но малыш, казалось, испугался: вся его серебристая шерсть встала дыбом, глаза забегали, и он, выглядя виноватым, забился в кусты, боясь даже взглянуть на Ши Цяня.

— Ну, тогда я пошел. — Увидев, что зверек не собирается показываться, Ши Цянь поднял ногу, собираясь уйти.

— Ау-у!!! — Поняв, что Ши Цянь действительно уходит, малыш, не заботясь ни о чем, снова бросился на него.

Ши Цянь ухватил его за загривок и встряхнул. Видя, как зверек жалобно скулит в знак протеста, он внезапно почувствовал прилив веселья. Раз он хочет идти за ним, а они оба были «пушечным мясом» в руках главного героя — значит, они в чем-то похожи.

— Отныне ты будешь Цзи Инь. — Ши Цянь не был мастак придумывать имена, поэтому взял имя из книги. Хоть оно и не звучало красиво, сойдет и так.

— Ау-ау! — Волк возбужденно попытался лизнуть палец Ши Цяня, но тот брезгливо его отшвырнул. Зверек тут же принял жалобный вид и уставился на Ши Цяня своими красивыми глазами, похожими на нефрит.

До отбора в секту оставался еще месяц, а при его скорости он мог вернуться за полмесяца, поэтому Ши Цянь не спешил.

Через полмесяца у ворот города Циюнь появился красивый юноша в белых одеждах. На его плече сидел маленький серебристый волчонок размером с ладонь, который с любопытством вертел головой и время от времени радостно повизгивал.

Город Циюнь был крупнейшим торговым центром страны Инсяо и одновременно обязательным пунктом на пути к секте Тяньлин. Каждые три года здесь наблюдался наплыв людей: бесчисленные искатели пути из разных стран собирались здесь в ожидании отбора, надеясь получить шанс войти в секту.

Не обращая внимания на любопытные взгляды, Ши Цянь похлопал малыша по плечу, велел ему успокоиться, и направился к крупнейшему ресторану города.

Он подсчитал время — всё было в самый раз. До отбора оставалось полмесяца, и в книге главный герой прибыл в Циюнь именно сегодня, чтобы остановиться в главном ресторане города.

Ресторан Цзюйлинь существовал не только в Циюне — его филиалы были разбросаны по всему миру Фэнлань. Когда Ши Цянь читал книгу, он удивлялся: за бизнесом такого масштаба должен стоять кто-то незаурядный, но автор до самого конца не упоминал об этом, словно нарочно забыв о такой «дыре» в сюжете.

По привычке игнорируя внимание прохожих, он уверенно зашагал к Цзюйлинь.

Этот ресторан всегда располагался на самой процветающей улице любого города. Конечно, дело было не в том, что он выбирал место, — напротив, именно из-за его присутствия улица становилась оживленной.

Пятиэтажное здание, редкое для этих мест, выделялось среди двухэтажных домиков. Высокие карнизы источали ауру благородства, а простой, но изысканный дизайн добавлял ему шарма. Над воротами висела большая доска, на которой каллиграфическим почерком было выведено: «Цзюйлинь». Иероглифы выглядели мощно и солидно, полностью соответствуя стилю заведения.

Был полдень, первый этаж был переполнен — в основном приезжими торговцами.

Появление Ши Цяня привлекло внимание, но не произвело фурора. Большинство здесь были странствующими купцами, и хотя Ши Цянь был хорош собой, это вызвало лишь мимолетное восхищение. Куда больше их интересовал маленький серебряный волчонок у него на плече — такой вид зверей был большой редкостью.

Ши Цянь коснулся малыша, который скалил зубы на оценивающие взгляды толпы, и жестом подозвал официанта, чтобы тот проводил его на второй этаж.

<http://bllate.org/book/21128/2143780>